

НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ НАС, АСТАФЬЕВ...

Опять в пору затеплить свечечку Михаилу-архангелу прямо перед телевизором. Потому что это всегда нечаянная радость — встреча с Виктором Астафьевым.

Разумеется, он и сам по себе самодостаточен, знаменитый писатель, и одними своими книгами. Однако телевизионные встречи с ним благотворно влияют не только на почитателей его таланта, но и на само телевидение.

Ведь видели мы уже Астафьева всяким: и мрачным, и гневным, и язвительно-ниспровергающим бестолковщину пошлость, криводушие нашей жизни... Но вот автор сценария Галина Кожухова и режиссер Борис Кожухов пошли за Астафьевым — нежным... И среди тех же, не раз уже то грустно, то гневно виденных нами пейзажей малой астафьевской родины открывается иное:

— Никто не видит, не понимает прелести Стародубов. Хочется рассказать — никто не слушает...

Вот он умиляется незатейливым картинкам ромашек, колокольчиков, калужниц... И не верит, что погибнет Россия, если, конечно, не возмутся за нее опять «коммуняки» и всякие прочие теоретики. Если не забудем, что из этой тихой и скромной деревенской красоты выросла вся сила и правда русская:

— Теперь предстоит все вырастить на бетоне. Читаем уже первые бетонные вскрики. За рубежом живущие — это первые бетонные люди и есть. А вот в театре восьмидесятилетние бабы раздеваются и визжат, изображая любовниц — это как? Это ведь первые признаки не кризиса даже, а перехода нации в другое качество.. Хорошо если сохраним исконные качества добродушия, бескорыстия, которые преобразуются сейчас в какую-то мелочность. Ведь вот недавно документ открыли, записки гитлеровского генерала, который проверял русских девушек перед отправкой в солдатские бордели: восемьдесят процентов были целомудренными! «Нам этот народ никогда не победить...» — пишет генерал.

Долго-долго бродит телекамера по бедным углам и задворкам деревенским. Не одна бродит, а с неизменным спутником астафьевских встреч Алексеем Петренко, его песнями. И осязаемая сила вливается даже через критический телеглаз от этих грубо и просто сработанных, но надежных и добрых примет праведной жизни на земле. Астафьев же ведет дальше:

— Я общался в Америке с миллионером: у него в семье все работают, даже две девки-дочери. А мы, полунищая страна, когда же мы это вообразили, что можем растить барчуков? Нас же растили с детских грабелек... И тут у меня начинают мозги идти враскоряку...

Но у нас — удивительное дело! — мозги-то как раз и выправляются. И вопрос из «Последнего поклона» о том, что неужели же на этих деревенских улицах слышались слова нежности, становится ответом. Да, именно здесь наша надежда, и нигде более...

И. СЕМИРЕЧЕНСКИЙ.